

Чу Луо посмотрела на тряпку из перьев с тревогой, думая, что это мать первоначального владельца. Она сопротивляется? Все еще не сопротивляешься?

Однако, как самый благородный первосвященник страны «Фэнтянь», даже несмотря на то, что она была огорчена, столкнувшись с людьми, которые относились к ней неуважительно, мощная аура, врезанная в ее кости, все же немного излучалась.

Мать Чу просто почувствовала, как ее сердце бешено колотится, ее рука трясется, и тряпка для перьев не имела силы на теле Чу Луо.

Чу Луо слегка нахмурился и посмотрел на Мать Чу своими темными глазами.

«Ты...» Мать Чу подавила учащенное сердцебиение и бессознательно сделала небольшой шаг назад.

В это время из-за двери раздался голос слуги: «Сэр, вы вернулись?»

«Моя жена в гостиной?»

«Она там».

После нескольких разговоров они увидели, как отец Чу вошел от двери, а за ним слуга держал портфель.

Когда Мать Чу увидела отца Чу, она внезапно пришла в сознание, думая, что на самом деле ее удерживала маленькая девочка, и ее сердце было раздражено, и тряпка для перьев в ее руке собиралась снова помахать Чу Луо.

«Сяо Вэй, что ты делаешь?»

Отец Чу подошел и схватил Вэй Вэй за запястье: «Ребенок собирается сдавать вступительные экзамены в колледж. Если тебе есть чем заняться, скажи ей, не бей ее все время».

Услышав это, Мать Чу так разозлилась, что дым поднялся над ее головой: «Почему бы тебе не спросить меня, почему я бью её!»

Чу Чжэнъян увидел, Вэй Вэй была сильно зла, он отпустил ее руку, повернулся, чтобы посмотреть на Чу Луо, и спросил глубоким голосом: «Ло Ло, как ты рассердила свою мать?»

Чу Луо спокойно посмотрела на отца Чу.

Отец Чу не ожидал, что Чу Луо, всегда склонившая голову, осмелится так прямо на него взглянуть. После горя, он подсознательно спросил с серьезным лицом: «Ответь мне?»

Чу Луо сказал слабым тоном: «Мама сказала, что я солгала своей сестре, чтобы она поехала в развлекательный город, а также забрала ее карточку и мобильный телефон, чтобы она не могла вернуться».

Когда отец Чу услышал это, его первой реакцией было не поверить в это. Младшая дочь обладала слабым характером, поэтому как решилась пойти в город развлечений, чтобы отобрать у старшей дочери карту и мобильный телефон.

Но он все равно сказал: «Когда Тинтин вернется, ты вернешь ей ее карточку и мобильный

телефон».

Чу Луо усмехнулась в уголке рта и равнодушно спросила: «Я никогда не была в таком месте, как город развлечений. Вы не сомневаетесь, как я попала в город развлечений, и как я могу получить телефон Чу Тин и её карту?»

Отец Чу хотел спросить подсознательно, но резкий голос матери Чу прозвучал первым: «Чу Ло, ты ...»

Чу Чжэн приподнял бровь и прервал Вэй Вэй: «Хорошо, мы зададим еще вопросы, когда Тинтин вернется».

Вэй Вэй посмотрел на Чу Луо и сказала горничной средних лет рядом с ней: «Ю Ма, позвони, чтобы спросить Тинтин, во сколько времени она вернется».

«Хорошо, мадам». Мать Юй поспешно позвонила и спросила, а затем сказала Вэй Вэй после того, как она спросила: «Мадам, старшая женщина и пятый учитель снова вместе. Они будут здесь максимум через десять минут».

"Что? Он придёт с ней?"

Когда Вэй Вэй услышала это, выражение ее лица изменилось с того, каким оно было раньше, и она сказала матери с улыбкой на лице: «Почему бы тебе не пойти и не приготовить еду и выпивку? Он был за границей пять лет и, наконец, вернулся. Он, должно быть, сделал это специально. Приходите к моей тетушке».

Чу Чжэнъян также был очень рад услышать, что здесь был Вэй Гуанниан: «Тогда я пойду наверх переодеться».

Мать Чу подтолкнула его: «Давай, давай».

Чу Чжэнъян поднялся прямо наверх. Таким образом, очевидно Чу Луо была забыта.

Мать Чу посмотрела на Чу Луо и резко сказала: «Вернись в свою комнату. Я попрошу тебя уладить этот вопрос завтра вечером!»

Чу Луо взглянул на Мать Чу, которая явно не хотела, чтобы она оставалась здесь и ждала этого кузена. Ничего не сказав, она поднялась наверх.

В конце концов, это родители первоначального владельца. Пока они не переходят её черту, она не планирует об этом заботиться. К тому же она до сих пор не привыкла к этому месту, и у нее есть свои способности...

Думая об этом, войдя в спальню, она подсознательно подняла правую руку, чтобы посмотреть немного выше запястья.

В прошлом у нее было родимое пятно феникса, а вот у этого тела его нет. Опустив руки, Чу Луо осмотрел всю комнату.

Она и Чу Тин, живут в разных спальнях.

Спальня Чу Тин просторна и имеет собственный балкон, где можно не только танцевать, но и играть на пианино;

А в ее спальне все наоборот. Она маленькая и тёмная. В ней можно поставить только односпальную кровать, письменный стол, стул и шкаф, и больше ничего.

После просмотра всего этого Чу Луо усмехнулась: «На самом деле я бедняк, о котором не заботится ни о её мать, ни отец!»

Осмотрев всю спальню, Чу Луо с отвращением посмотрела на книги, аккуратно разложенные на столе, и покачал головой: «Поскольку книги так ценятся, почему бы не учиться усердно».

Подойдя к ним, она вспомнил, что сдавала экзамены в эти два дня, и достала несколько контрольных работ.

Большой красный крест на тестовой бумаге напрямую стимулировал глаза Чу Луо.

Как первосвященник, она должна знать астрономию и географию. У нее есть способность помнить ее, и самое невыносимое то, что она не умеет это делать.

Вытащив стул прямо, Чу Луо планировал поменять все эти бумаги.

Об этом мире известно не много, она много не знает, поэтому начала читать его с первого года обучения в средней школе.

Пока она учится.

Внизу еще одна живая сцена.

Вэй Гуан приехал в семью Чу. Не говоря уже о том, какими энтузиастами были отец Чу и мать Чу.

После долгого времени воссоединения и теплоты Мать Чу спросила его: «Вернется ли Лайтер в Страну М на этот раз, поиграв здесь какое-то время?»

«Не вернусь, папа просил меня вернуться и развиваться».

Говоря об этом, Вэй Гуанниан подумал о цели приезда сюда и сразу же сердито сказал: «Изначально я планировал сделать ставку на кусок нефритового кулона, чтобы передать его моему деду, но я не ожидал, что этот кусок нефритового кулона был отрезан вонючей калекой».

«Кто посмел перехватить нашего Ху?» Выражение лица Вэй Вэй было неприятным, когда она услышала это: «Ты говоришь мне, я позволю твоему дяде пойти и убрать этого человека».

Вэй Гуаньянь вообще не видел Ли Яня в его глазах с уверенным выражением лица: «Я послал кого-то следовать за калекой, а затем я попрошу его послушно прислать мне нефритовый кулон».

Сказав это, он вынул из своего тела три коробки и отдал одну из них Вэй Вэй. «Эти браслеты из драгоценных камней, которые я купил, когда возвращался. Их может носить моя невестка и две двоюродные сестры.

Вэй Вэй одну коробку и некоторое время смотрел на браслет: «Ты делаешь приятно этой сестре».

Чу Тин сразу схватила две другие коробки, надувая губы и ведя себя с ним как младенец: «Чу Луо так относилась ко мне сегодня, кузен, ты дал ей что-то, но я не буду этого делать»

Эти двое вернулись из города развлечений вместе, и Чу Тин уже добавила масла и ревности по пути, чтобы снова рассказать о злодеяниях Чу Луо.

Вэй Гуанниан нахмурился и сказал: «Как кузина Ло Ло стал такой?»

«Не так ли? Скоро будут вступительные экзамены в колледж. Она плохо учится сама по себе, поэтому хочет доставлять мне хлопоты весь день».

Раньше Вэй Вэй не успокаивалась, и она сразу начала обратный отсчет: «Сегодня учительница снова позвонила и сказала, что ее ежемесячный тест - это обратный отсчет в классе! Это было позором для нашей семьи Чу».

»Больше чем это». Чу Тин немедленно сказала, опасаясь, что мир не будет хаотичным: «Сегодня Чу Луо призналась мальчику на глазах у всех учеников школы».

«Что!» Когда Чу Чжэнъян услышал это, он был разочарован: «Если она не хочет учиться, она может работать в компании! Если она не будет усердно учиться, она осмелится рано влюбиться, я не думаю, что ей следует сдавать вступительные экзамены в колледж!»

У Вэй Вэй на самом деле те же мысли, но она не может позволить себе потерять её лицо: «Если она не сдаст вступительные экзамены в колледж, другие все равно могут сказать нам за ее спиной... Я думаю, что когда она закончит сдавать вступительный экзамен, я куплю ей трехсортный университет из других мест».

Увидев, что они так рассердились, Чу Тин наконец была удовлетворена, но когда она подумала о своей карточке и мобильном телефоне, она сузила глаза, думая, что она не только вернет вещи, но и преподаст Чу Луо урок.

<http://tl.rulate.ru/book/59799/1541371>